

■ ■ ■ “Приоритет 2030” в контексте развития социальных институтов в России

Стеценко В.В.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета, Таганрог, Российская Федерация.

Аннотация. Актуальность статьи связывается автором со сложными социально-экономическими, политическими реалиями, в которых оказалось современное российское общество. Автор обращается к категории “социальное время”, чтобы охарактеризовать изменения в различных сферах жизни социума. Акцентируя внимание на таких современных тенденциях как цифровизация, коммерциализация, атомизация общества и индивида, автор обращается к категории “человеческий капитал”, призванной сгладить обозначенные негативные явления и восстановить целостность системы социальных коммуникаций. В качестве подтверждения важности развития человеческого капитала на государственном уровне в статье проанализированы основополагающие доктринальные документы в рассматриваемой области. Автор обращается к осмыслению программы “Приоритет 2030” как актуальной инициативы, направленной, в том числе, на развитие человеческого капитала с помощью системы образования. Автор осуществляет анализ различных авторских позиций в целях выявления угроз, препятствующих развитию человеческого капитала. Методологической основой исследования послужили приёмы контент-анализа трудов ведущих исследователей, а также дискурс-анализа публикаций в СМИ и на информационных ресурсах. Анализ нормативной базы, а также значимых научно-исследовательских платформ позволил сделать вывод о преобладании в современной образовательной парадигме принципов коммерциализации, цифровизации, бюрократизации. Вместе с тем, национальные приоритеты наращивания человеческого капитала требуют наличия ценностно-смыслового фундамента, предоставить который способна культура и просветительская деятельность.

Ключевые слова: социальные институты, социальное время, человеческий капитал, человеческий потенциал, национальные приоритеты, образовательная политика, культурная политика, просветительская деятельность, социальные коммуникации

Для цитирования: Стеценко В.В. “Приоритет 2030” в контексте развития социальных институтов в России // Коммуникология. 2021. Том 9. № 3. С. 155-164. DOI 10.21453/2311-3065-2021-9-3-155-164.

Сведения об авторе: Стеценко Владимир Вадимович – преподаватель кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета.

Адрес: 347936, Россия, Таганрог, Инициативная ул., 48.

Email: vstetsenkov1992@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 09.07.2021. *Принята к печати:* 02.09.2021.

Актуальные тенденции формируют новую повестку дня, обусловленную процессами постпандемии, социально-экономическим спадом, дефицитом доверия между государством и гражданским обществом. Современный социум подвержен быстрым и кардинальным изменениям, при этом качественная трансформация затрагивает его параметры и внутренние связи, усиливает и устраняет возможность возвращения системы к прежнему состоянию [Бек]. В подобных реалиях транзитивности и неопределённости особую актуальность приобретает человеческий капитал, как безусловная ценность, гарантирующая устойчивость государства и социума в сложный период, когда происходит разрыв устоявшихся общественных связей и коммуникаций, а социальное время характеризуется неустойчивостью и нестабильностью.

В рамках современного политического дискурса полагаем актуальным является обращение к феномену “социальное время”, который рассматривается в качестве отражения коллективной жизнедеятельности и особого измерения деятельности членов социума [Сорокин, Мертон]. Современное социальное время, обусловленное изменяющейся системой социальных коммуникаций, характеризуется хаотичностью, неоднородностью, социальной неопределённостью периода пандемии, кризисной направленностью.

Вместе с тем, известно, что социальные процессы оцениваются каждой личностью субъективно, исходя из совокупности разнородных причин, что обусловлено различием между индивидуальным и социальным временем. Исследователи А.С. Чупров, Г.К. Эзри в качестве объединяющего элемента рассматриваемых феноменов называют различные аспекты культуры как общественного явления, как духовной связи между членами социума [Чупров, Эзри].

Жизнь современного индивида характеризуется неопределённостью: деформируется социальное время, происходит утрата коллективной памяти, отдельная личность атомизируется от социума, общность людей утрачивает целостность [Штомпель: 67-68].

В условиях усиливающихся трендов на цифровизацию ряд авторов (Е.С. Садовая, В.А. Сауткина, А.Р. Зенков) отмечает, что развитие и внедрение информационных коммуникационных технологий формирует условия для кардинального изменения социального порядка, трансформирует человеческое восприятие и мировоззрение. По их мнению, современный человек отвергает жесткие ценностные ориентиры и при этом, владея современными достижениями естественных наук, не понимает последствий их применения. Невиданные ранее достижения технологического развития входят в противоречие с регрессом в социальной сфере [Садовая, Сауткина, Зенков].

Развитие человеческого капитала как национальный приоритет оптимизации социальных институтов

В обозначенных реалиях особую важность приобретают вопросы, связанные с качественными характеристиками человеческого капитала, как нового эффек-

тивного ресурса, включающего в себя три компонента: психофизиологическое здоровье человека, социально-духовный капитал, интеллектуальный капитал, от которого зависит производительный и эффективный труд человека, его вклад в социально-экономическое развитие.

Данный вектор государственной политики был обозначен в Послании Президента РФ Федеральному собранию в 2021 году, в котором смысловым ориентиром государственной политики определено умножение человеческого капитала как основного достояния России¹.

Обратимся к доктринальным документам, в которых поднимаются вопросы повышения качества человеческого капитала.

В Стратегии национальной безопасности-2021 декларируется, что основополагающими предпосылками, от которых зависит статус РФ в мировом пространстве на долгосрочный период являются высокие показатели роста человеческого капитала, возможность достичь технологического превосходства, результативность деятельности государственных управленцев, а также переход российской экономики на новый технологический уклад².

В Стратегии государственной культурной политики отмечается значение человеческого потенциала как важнейшего ресурса стратегического развития общества и государства для обеспечения национальной безопасности РФ³.

После принятия новой редакции Конституции РФ произошло обновление перечня стратегических задач, что отражено в Указе Президента “О национальных целях развития РФ на период до 2030 года”, в котором определены пять национальных целей для прорывного развития страны⁴. Среди них возможность для самореализации и развития талантов. В рамках этой цели отражен ключевой критерий, связанный с эффективностью деятельности вузов: вхождение РФ в десятку стран-лидеров по результативности научных исследований. Существуют и другие критерии эффективности, которые можно отнести к системе показателей социально-культурного аспекта и влияния на глобальное и локальное (национальное, региональное) развитие [Джуринский].

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 года [эл. ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 23.07.2021).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [эл. ресурс]: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0pID1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 23.07.2021).

³ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (с изменениями и дополнениями). Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р [эл. ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (дата обращения: 23.07.2021).

⁴ Указ о национальных целях развития России до 2030 года [эл. ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 23.07.2021).

Перемены связаны с построением “нового общества” и становлением инновационного типа развития, которые трансформируют социально-экономические и социокультурные аспекты общества. И, в связи с этим, ключевым индикатором развития становится человеческий капитал, скооперированный в общественную деятельность, основанную на доверии и солидарности (социальный капитал). Современному обществу необходимы инновации в социальной сфере, основанные на совершенствовании индивида, объединении социальных процессов и управленческого инструментария с самоуправлением и саморегулированием. Основным ресурсным фактором инновационного развития становится совокупность, единство человеческого капитала и социального капитала, зависящая от состояния политической системы общества [Оганисян].

Важным измерением для раскрытия человеческого капитала выступает социально-экономическая сфера. Неслучайно сама концепция человеческого капитала была изначально выдвинута американскими экономистами Т. Шульцом и Г. Бэккером, которые понимали под данным явлением сконцентрированный в индивиде комплекс знаний, навыков, умений, который может быть усилен с помощью соответствующих вложений, но не в потребительскую активность, а в образование и компетенции [Schultz, Becker].

В книге “Мысли вслух” советский и российский политический деятель Е.М. Примаков выдвигает следующий тезис – экономическая модернизация не может осуществляться изолированно от иных сфер социума, без демократизации общественной жизни и государственного управления прорыв в экономике затруднен, если вообще возможен. Как отмечает Е.М. Примаков, процесс модернизации не ограничивается только лишь сферой экономики, он значительно шире и распространяется на политику, социум, право и, что особенно близко нам – культуру. В контексте рассмотрения уникальной по масштабу и сложности проблематики модернизации российской экономики и общества в целом, Е.М. Примаков подчёркивает необходимость решения существующих задач в области кадровых ресурсов, которые коррелируют, по мнению автора, с двумя “точками роста” – подготовкой управленческих кадров и работой с одаренной молодежью [Примаков].

Таким образом, предложенный Е.М. Примаковым тезис о глубокой, имманентной корреляции между этапами модернизации экономики и социально-политической сферы общества является бесспорным. Полагаем, что важнейшим аспектом, определяющим эффективность обозначенных процессов, выступает вопрос качества человеческого капитала как важнейшего ресурса для социального и экономического развития общества и государства.

Важным шагом в развитии человеческого капитала на государственном уровне является утверждение программы “Приоритет 2030”, задачей которой провозглашается концентрация ресурсов для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, рост научно-образовательных показателей вузов,

их участие в социально-экономических процессах в регионах РФ¹. Председатель Правительства России М.В. Мишустин назвал программу “Приоритет 2030” крупнейшей инициативой по поддержке университетов в истории современной России. “Университеты должны давать престижное и востребованное образование, развивать научную базу, для того чтобы молодые учёные могли реализовать свои идеи”².

Программа “Приоритет 2030” ориентирована на исследования, разработки, инновации, технологический рост и территориальное развитие. Её выполнение обеспечит усиление роли вузов в достижении государственных приоритетов РФ, послужит раскрытию потенциала талантливой молодёжи, предоставит доступ к качественному высшему образованию, сгладит диспропорции в пространственном развитии государства, ликвидирует недостаток квалифицированных специалистов в социально-экономической сфере. Ключевыми показателями реализации Программы, направленными на совершенствование системы высшего образования, являются: усиление качественных показателей подготовки специалистов; опора на научно-технологический потенциал региональных вузов; коллаборация образования с бизнесом и обществом; формирование консорциумов вузов с другими университетами, научными организациями³.

Угрозы, препятствующие наращиванию человеческого капитала

Для достижения высоких результатов эффективности системы высшего образования в рамках реализации проекта “Приоритет 2030” важно выделить те угрозы, которые тормозят поступательное движение российских вузов:

- появление функционально неграмотных специалистов;
- перепроизводство специалистов с высшим образованием;
- низкая востребованность специалистов с высшим образованием;
- преобладание гуманитарного направления над естественнонаучным;
- разрыв между экономикой, высшим образованием и наукой;
- незначительная доля инновационного образования;
- отток высокоподготовленных выпускников за рубеж;
- низкий экспортный потенциал современной системы высшего образования;
- культурно-мировоззренческая зависимость в ценностном, нормативном и методическом аспектах от западноориентированной образовательной парадигмы;
- имитация образования в частных вузах и филиалах [Старостин].

¹ Программа “Приоритет 2030” [эл. ресурс]: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 23.07.2021).

² Правительство России утвердило единую программу поддержки российских университетов “ПРИОРИТЕТ-2030” [эл. ресурс]: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=34099 (дата обращения: 23.07.2021).

³ Программа “Приоритет 2030” [эл. ресурс]: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 23.07.2021).

Для актуализации смысловых основ образовательной политики современной России в контексте позиционирования вызовов, угроз и рисков гармонизации отношений общество-государство полагаем релевантным обозначить основные проблемные аспекты, продуцируемые элементами либеральной парадигмы, внедренной в систему высшего образования Российской Федерации. Еще в 2013 году на Валдайском форуме президент России констатировал нашу ценностную несовместимость с Западом. Анализируя российский исторический, культурный и государственный опыт, В.В. Путин отметил, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции¹.

Исследователи Е.С. Садовая, В.А. Сауткина, А.Р. Зенков констатируют, что имманентным фактором, характерным для либерального подхода к социальной сфере в целом и для образования в частности, является усугубление неравенства в доступе к общественным благам, которые стремительно перемещаются в сферу услуг [Садовая, Сауткина, Зенков].

Исследуя состояние науки и образования в социуме либерального типа, политолог М.Г. Делягин обозначает ряд особенностей: антигуманность, коммерциализация, отрицание патриотизма, упадок научной сферы, деградация институтов образования, уход от принципа системности, переход исследовательской деятельности в рыночную парадигму, снижение показателей познавательной активности. Исследователь особо подчёркивает опасность утраты самостоятельных мыслительных компетенций, а также закрепление догматизма сознания. По мнению М.Г. Делягина, процесс образования в нашем обществе приобрёл черты “дрессировки”, поверхностная информация об изучаемом явлении пришла на смену комплексному пониманию. Подобная образовательная модель и формируемая ею мыслительная парадигма подвержена внешнему влиянию, что обуславливает снижение устойчивости общества к кризисным проявлениям [Делягин].

Подобные мысли выдвигают исследователи А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, П.П. Баранов, утверждая, что образование в рамках либеральной парадигмы ориентировано на формирование в России человека-потребителя, который не будет отличаться всесторонним умственным, нравственным и духовным развитием, ценности которого исключительно материальны. Указанные цели реализуются путем коммерциализации, деградации системы образования, снижения его уровня. Согласимся с утверждением исследователей о том, что основные проблемы современного социума порождаются упадком духовности. Морально-нравственный регресс создает предпосылки таких явлений, как коррупция, агрессия и криминал, кризис семейных ценностей и демографический спад. Исправить эту критическую ситуацию возможно лишь с помощью возрождения традиционных духовно-нравственных ценностей. Осуществлять эту непростую мис-

¹ Выступление Владимира Путина на заседании клуба “Валдай” [эл. ресурс]: <https://rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 23.07.2021).

сию государство должно через поддержку образовательных институтов, транслирующих духовность и культуру в общество [Овчинников, Мамычев, Баранов].

Известный российский политолог С.А. Михеев отмечает опасность чрезмерной коммерциализации образования, а также утраты духовной, ценностно-смысловой надстройки данного процесса, разрыва межпоколенческих связей, снижения статуса педагога¹.

В связи с угрозами, представленными прозападной парадигмой, в системе образования РФ наметился тренд на снижение влияния либеральной мысли, одним из проявлений которого стали кадровые изменения в ведущих вузах страны.

Роль культурного компонента в обеспечении развития человеческого капитала

В качестве положительных аспектов деятельности системы высшего образования выделим смену акцентов и реструктуризацию базовых приоритетов вузов, когда на ведущие позиции выдвинулись функции общегражданской и культурной социализации студенческой молодежи. Высшее образование и поныне, хотя и в меньших масштабах, чем в 90-х – начале 2000-х гг. выполняет социально-компенсаторную функцию, парирующую негативные последствия массовых процессов социальной маргинализации [Старостин]. Наряду с формированием профессиональных компетенций, необходимых для успеха на современном рынке труда, важная роль в системе высшего образования отводится воспитательной работе. На основе федеральных нормативно-правовых актов определена целевая установка воспитательной деятельности в вузе, которая связана с созданием предпосылок для социальной активности студентов, формирования их гражданской идентичности, профессионального роста и индивидуально-личностного совершенствования для удовлетворения потребностей в нравственном, культурном, интеллектуальном, социальном и профессиональном развитии².

Высшее образование, по мнению профессора А.М. Старостина, имеет потенциал для того, чтобы стать в авангарде инновационных процессов и обеспечить реализацию национальных приоритетов в сфере защиты национальной безопасности. Эффективность функционирования высшего образования может быть усилена в социально-политическом аспекте через социально-гражданскую и военно-патриотическую социализацию [Старостин].

Таким образом, отметим, что развитие человеческого капитала – это политическая задача, от качества решения которой зависит создание условий для раз-

¹ Михеев С.А. Разговор об образовании – это разговор о будущем [эл. ресурс]: <https://www.youtube.com/watch?v=tK9tL41noXc> (дата обращения: 23.07.2021).

² Примерная рабочая программа воспитания в образовательной организации высшего образования [эл. ресурс]: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Примерная%20рабочая%20программа%20воспитания%20в%20образовательной%20организации%20выс....pdf> (дата обращения: 23.07.2021).

вития человека, его креативного потенциала и благоприятной институциональной и социокультурной среды. Важно акцентировать внимание на том факте, что политическая и интеллектуальная элита российского общества осознает необходимость в инновационном развитии общества и должна адекватно ответить на этот вызов с привлечением национальной энергии для решения задач преодоления отчуждения между обществом и властью. Целевые ориентиры трансформации российского общества достижимы при условии политической модернизации, включающей изменение институциональной среды, создание политической системы на основе плюрализма и конкуренции, учета интересов различных социальных групп и социальной активности граждан.

Считаем, что в принятой программе “Приоритет 2030” основной упор сделан на интеллектуальном направлении развития человеческого потенциала. Важная роль отводится коммерческой составляющей в наращивании данного ресурса. Вместе с тем, одним из ключевых компонентов человеческого капитала выступает духовный потенциал, который характеризует человека как носителя культуры и нравственности. Полагаем, что государству следует скорректировать тренд на чрезмерную цифровизацию и коммерциализацию образования с помощью усиления влияния культуры как ценностно-смысловой платформы развития диалога общества и государства. Согласимся с мнением политолога М. Деягина, что “ключом к будущему является культурная матрица..., которая заключается в специфике русской культуры, уникально сочетающей самые дефицитные качества нашей эпохи: творчество, склонность к технологиям, гуманизм и мессианство” [Деягин: 327].

О важности культуры для раскрытия человеческого капитала и развития системы образования указывалось в Декларации G20 о потенциале культуры, принятой на первом в истории саммите министров культуры стран “Большой двадцатки” (Рим, 2021), в которой подчеркивалось, что культура станет основой для восстановления социума, двигателем инновационного, устойчивого и сбалансированного общественного роста, создаст общее поле для межличностного взаимодействия и социальных коммуникаций¹.

Заключение. Резюмируя проведенное исследование, просветительская деятельность в рамках воспитательной работы в вузах позволит сформировать мировоззрение обучающихся через систему ценностно-смысловых ориентиров и установок, принципов и идеалов, взглядов и убеждений, отношений и критериев оценки окружающего мира, что в совокупности является нормативно-регулятивным механизмом их жизнедеятельности. Просветительская деятельность содержательно должна быть направлена на оптимизацию диалога государства и общества, укрепление суверенитета России в различных аспектах и предотвращение

¹ Декларации G20 о потенциале культуры [эл. ресурс]: <https://ru.euronews.com/2021/07/30/20-culture-summit-final> (дата обращения: 30.07.2021).

глобальных вызовов и угроз современного миропорядка. Ценностно-смысловым ориентиром для просветительской деятельности должны выступать идеалы служения Отчеству, государству через укрепление духовных и моральных сил общества.

Источники

- Бек У. (2000). Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция.
- Делягин М.Г. (2019). Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том 1. Общая теория глобализации. Издание двенадцатое, переработанное и дополненное. М.: ИПРОГ, книжный мир.
- Джуринский А.Н. (2018). Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы. М.: Прометей.
- Оганисян Ю.С., ред. (2011). Модернизация и политика в XXI веке. Ин-т социологии РАН. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Баранов П.П. (2017). Основы национальной безопасности. М.: Риор: ИНФРА-М.
- Примаков Е.М. (2011). Мысли вслух. М.: Российская газета.
- Садовая Е.С. Сауткина В.А., Зенков А.Р. (2019). Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. Москва.
- Сорокин П.А., Мертон Р.К. (2004). Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // СОЦИС. № 6. С. 112-119.
- Старостин А.М. (2021). Новая философия глобального мира: проблемная репрезентация: монография. Москва: Мини Тайп.
- Чупров А.С. Эзри Г.К. (2015). Социальное время: концепт или реальность? // Социум и власть. №6 (56). С. 7-15.
- Штомпель О.М. (2018). Инновация как тенденция глобального развития. Ростов н/Д: ИПК РГЭУ (РИНХ).
- Schultz T.W. (1971) Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. New York.
- Becker G.S. (1992) Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Chicago, London.

■ ■ ■ “Priority 2030” in the Context of the Development of Social Institutions in Russia

Stetsenko V.V.

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the Rostov State University of Economics, Taganrog, Russia.

Abstract. The relevance of the article is associated by the author with the complex socio-economic, political realities in which modern Russian society finds itself. The author turns to the category “social time” to characterize the changes in various spheres of society’s life. Focusing on such modern trends as digitalization, commercialization, atomization of society and the individual, the author turns to the category of “human capital”, designed to smooth out the indicated negative phenomena and restore the integrity of the social communications system. As a confirmation of the importance of human capital development at the state level, the article analyzes the fundamental doctrinal documents in the area under consideration. The

author is elected for understanding the Priority-2030 program as an urgent initiative aimed, among other things, at building up human capital with the help of the education system. The author analyzes various authors' positions in order to identify threats that impede the development of human capital within the education system. The methodological basis of the study was the methods of content analysis of the works of leading researchers, as well as discourse analysis of publications in the media and information resources. Analysis of the regulatory framework, as well as significant research platforms, allowed us to conclude that the principles of commercialization, digitalization, and bureaucratization prevail in the modern educational paradigm. At the same time, national priorities for building up human capital require a value-semantic foundation, which culture and educational activities are capable of providing.

Keywords: social institutions, social time, human capital, human potential, national priorities, educational policy, cultural policy, educational activities, social communications

For citation: Stetsenko V.V. (2021). "Priority 2030" in the context of the development of social institutions in Russia. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No. 3. P. 155-164. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-3-155-164.

Inf. about the author: Stetsenko Vladimir Vadimovich – lecturer of the Department of Sectoral Legal Disciplines of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the Rostov State Economic University. Address: 347936, Russia, Taganrog, Initiativnaya st., 48. E-mail: vstetsenkov1992@gmail.com.

Received: 09.07.2021. *Accepted:* 02.09.2021.

References

- Beck W. (2000). Risk Society: Towards a Different Modernity (Transl.). M.: Progress-Tradition (In Rus.).
- Becker G.S. (1992) Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Chicago, London.
- Chuprov A.S. Ezri G.K. (2015). Social Time: Concept or Reality? *Society and power*. No. 6 (56). P. 7-15 (In Rus.).
- Delyagin M.G. (2019). End of an era: watch out, doors open! Volume 1. General theory of globalization. 12th ed., revised and enlarged. Moscow (In Rus.).
- Dzhurinskiy A.N. (2018). Higher education in the modern world: trends and problems. M.: Prometheus (In Rus.).
- Oganisyan Y.S., ed. (2011). Modernization and politics in the XXI century. Institute of Sociology RAS. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) (In Rus.).
- Ovchinnikov A.I., Mamychyev A.Y., Baranov P.P. (2017). Fundamentals of National Security. M.: INFRA-M (In Rus.).
- Primakov E.M. (2011). Thinking aloud. M.: Rossiyskaya Gazeta (In Rus.).
- Sadovaya E.S. Sautkina V.A., Zenkov A.R. (2019). Formation of a new social reality: technological challenges. Moscow (In Rus.).
- Schultz T.W. (1971) Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. New York.
- Shtompel O.M. (2018). Innovation as a global development trend. Rostov-on-Don (In Rus.).
- Sorokin P.A., Merton R.K. (2004). Social time: experience of methodological and functional analysis (Transl.). *Social Studies (Socis)*. No. 6. P. 112-119 (In Rus.).
- Starostin A.M. (2021). New Philosophy of the Global Peace: Problem Representation. Moscow: Mini Type (In Rus.).